

УДК 393.05.092

ББК 63.4

МАСКИРОВКА КОНЕЙ ПОД МИФИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ В ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЕ ГОРНОГО АЛТАЯ

The Disguise of Horses as Mythological Beasts in Pazyryk Culture of the Gornyi Altai

М. А. Очир-Горяева (M. Ochir-Goryaeva)¹

¹кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of History, Senior Researcher of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: mariaochir@rambler.ru

В статье впервые комплексно рассмотрены 17 конских головных уборов-масок, сохранившихся в курганах пазырыкской культуры Горного Алтая (кон. VI в. – III в. до н. э.) и предназначенных для имитации мифических животных и птиц. До этого специальное исследование было посвящено только одной из них — маске с рогами оленя в натуральную величину из кургана 1 могильника Пазырык. Из всех головных уборов-масок автором выделены два типа: 1. увенчанные рогами оленя или горного барана-аргали в натуральную величину; 2. увенчанные небольшими навершиями в виде скульптурных головок оленя, рогатого тигра и фантастических птиц. Отмечается, что у коней с уборами-масками обоих типов маскировалась не только морда коня — специальными футлярами были закрыты грива и хвост.

Ключевые слова: курганы, звериный стиль, конские маски, степи Евразии, пазырыкская культура.

Thanks to permafrost the equine headdress masks made of organic materials have been well preserved in the burial mounds of the Pazyryk culture in Gornyi Altai dating back to the end of the 6th–3rd centuries B.C. The author has investigated the 17 equine headdress masks. They were divided into two types. Type 1: the equine headgear masks with full size horns of wild animals such as a mountain sheep argali or a deer. Type 2: the equine headgear masks with small finials in the form of heads of wild or imaginary animals and birds (head of a deer, a horned tiger or various birds). In the first Pazyryk barrow there was a burial of two humans accompanied by ten horses which were arranged in two rows of four animals. Two of the horses had headgear masks, one was decorated with life size deer antlers (Type 1) and the second had a finial looking like a head of a horned tiger with wings (Type 2). The horse wearing a headdress mask made of felt and deer antlers was the best on the exterior and was put in the first row. Its horns were made of leather; its tail and mane were in cases. The second Bashadarsky kurgan contained the remains of a 60–65-year-old male and a 40-year-old female accompanied by a burial of fourteen horses. One of the horses had the luxurious harness, it was also provided with a leather headdress which had horns of a mountain sheep argali. The horns, which were 46 cm long, were made of several pieces of wood glued together; their inside was covered with solid plates of silver and their outside with semicircular projections simulating annual bumps was covered with several sheets of gold. The horns had two holes at their base to use for attaching them to the horse headgear.

The horse headdress masks were made of various materials and were richly decorated. Due to their superior artistic quality and craftsmanship, they serve as excellent samples of the Scythian-Siberian animal style.

Keywords: mounds, animal style, horse masks, steppes of Eurasia, Pazyryk culture.

Особое место в изучении древностей скифской эпохи занимают материалы из курганов пазырыкской культуры Горного Алтая, где были найдены полностью сохранившиеся уздечные наборы и сбруя, законсервированные в вечной мерзлоте. В погребениях пазырыкской культуры кони, как правило, имели пышно орнаментирован-

ную церемониальную узду. В некоторых из этих курганов сохранились останки коней с головными уборами-масками.

Конские головные уборы-маски были сшиты из кожи, меха и войлока, закрывали всю морду коня, имели отверстия для глаз, ноздрей и ушей и закреплялись под подбородком посредством кожаных ремешков.

Грива и хвост коней с головными уборами-масками непременно закрывались специальными футлярами из кожи и войлока. Художественная выразительность и мастерство исполнения делают головные уборы-маски одними из лучших образцов скифосибирского звериного стиля.

Головные уборы-маски разделены нами на два типа: 1) головные уборы-маски с рогами диких копытных животных в натуральную величину; 2) головные уборы-маски с навершиями в виде голов диких и фантастических животных и птиц в уменьшенном размере.

Тип I. Конские головные уборы-маски с рогами диких копытных животных в натуральную величину

1. Во втором Башадарском кургане погребение мужчины 60–65 лет и женщины 40 лет сопровождалось захоронением четырнадцати коней. Наилучшей сохранностью отличалось снаряжение коня 2 (комплект 4), который был положен у северо-восточной стены камеры, т. е. в наибольшей степени к востоку и наиболее близко к хозяину. Конь был в узде, изготовленной из массивной бронзы. Бронзовые псалии и бляшки оголовья были покрыты листовым золотом. Ремни узды сплошь покрыты нанизанными на них литыми бронзовыми украшениями в виде асимметричной розетки. Нагрудный ремень украшен такими же бляшками, что и узда, для чего использовано 33 подвески. На седельные «луки»-валики из красного тонкого войлока были прикреплены деревянные, покрытые листовым золотом, изображения грифов: два крупных — на передних луках, два меньших по размеру — на задних. Седельная покрывка состояла из 56 расположенных в шахматном порядке квадратов, вырезанных из шкуры черного жеребенка и красного фетра. На красные квадраты нашиты деревянные, крытые золотом бляшки-крестики. Сохранилась крупная бронзовая подпружная пряжка с кнопкой-выступом. У головы коня найдено кнутовище нагайки, украшенное тремя деревянными, покрытыми золотом, последовательно уменьшающимися изображениями волчьих голов. Сама нагайка украшена золотой спирально закрученной лентой. Лента из золота была вплетена в хвост лошади. Как видно, узда и сбруя коня отличались особой роскошью.

Этот конь был снабжен кожаным головным убором с рогами горного барана. Рога были выполнены из нескольких скле-

енных вместе кусков дерева и имели длину 46 см. Внутренний край рогов был покрыт цельными пластинами серебра, а внешняя сторона с полукруглыми выступами, имитирующими годовые бугорки, была покрыта несколькими листками золота. Рога у основания имели по два отверстия — для прикрепления к головному убору [Руденко 1960: Табл. XXXIX.].

2. В первом Туэктинском кургане погребение мужчины 40–48 лет сопровождалось захоронением восьми коней. Уздечные наборы всех восьми коней были сложены в пространстве между стенами внутреннего и внешнего сруба с северной стороны. Грабители вытащили конское снаряжение в камеру, сняли позолоту и бросили ее в беспорядке. Деревянные рога были найдены в грабительском лазе, при этом неясно, все ли они находились здесь. С. И. Руденко при описании конского снаряжения отмечает, что деревянных рогов было, по крайней мере, восемь пар, т. е. количество пар рогов соответствовало количеству коней. В то же время число наборов конского снаряжения в этом кургане значительно превышало количество сопровождающих коней. В кургане было найдено 28 налобных круглых блях, седельных дужек — 73, не менее чем от 18 седел. Подробного описания и размеров рогов С. И. Руденко в публикации не приводит — судя по фотографии, они были представлены в основном во фрагментах. По оформлению рога делятся на два подварианта. Вариант 1 — со сплошными бугорками; вариант 2 — с бугорками полами, вырезанными с внутренней стороны. Две пары рогов варианта 2 имели дополнительные украшения. На одной паре рогов каждый бугорок-нарост был украшен изготовленным из кожи изогнутым рогом оленя с шестью полукруглыми отростками и ухом, поставленным вертикально. На бугорках второй пары рогов были «посажены» скульптурные фигурки львов в профиль, которые словно бы спускаются вниз с кончиков к основанию рогов. Сохранилось 10 фигурок львов на одном роге и две фрагментированные фигурки на другом (рис. 1). От кожаных головных уборов в первом Туэктинском кургане сохранились только налобные части двух из них с кожаными втулками для прикрепления деревянных рогов. Кроме них, обнаружены две вырезанные из оленьего рога втулки, внутрь которых вставлялись концы деревянных рогов [Руденко 1960: Табл. LXVIII–LXXII].

3. В кургане 11-го могильника Берель погребение молодого мужчины и пожилой женщины сопровождали 13 коней, из них три коня были снабжены головными уборами-масками с рогами горного барана. Кони были уложены в два слоя, нижний из них был образован из останков семи животных. Один из них в первом восточном ряду был снабжен головным убором с рогами горного козла. Грива коня была в футляре (рис. 2). В верхнем слое с останками остальных шести коней у двух имелись головные уборы-маски с рогами горного козла: средний конь из трех, положенных в первом восточном ряду, и средний конь во втором ряду. Этот конь имел такие же по размерам рога, как два первых, но гладкие, без полукруглых бугорков [Samashev 2002: 132–138].

4. В первом Пазырыкском кургане погребение двух человек сопровождало десять коней, положенных в два ряда по четыре, остальные два коня были положены вдоль западной стены, головой на север. Конь в головном уборе-маске из войлока с рогами оленя, самый лучший по экстерьеру, был положен в первом ряду. Рога были изготовлены из кожи. Хвост коня был забран в футляр, а грива — в нагривник (рис. 3, 1). Этому головному убору было посвящено специальное исследование [Баркова 1999: 97–101]. Курган 1, по данным радиоуглеродного датирования, является наиболее ранним из всех курганов Пазырыкского могильника. В этом кургане, кроме вышеописанной маски типа 1, была найдена маска типа 2, а во всех последующих, более поздних курганах — маски только типа 2 [Грязнов 1950; Руденко 1953: Табл. LXXI].

Тип II. Конские головные уборы-маски с небольшими наверхушками в виде голов диких или фантастических животных и птиц.

1. Головной убор-маска из войлока из первого Пазырыкского кургана с наверхушкой в виде головки рогатого тигра с крыльями принадлежал коню из второго ряда. Он имел наиболее пышное убранство в своем ряду. Кроме седла и узды, для него были положены маска, нагривник и чехол на хвост. Таким образом, он был снаряжен идентично с конем в маске с оленьими рогами из первого ряда. Идентична и кожаная часть маски: как по форме, так и по наличию распластанной фигуры тигра на носовой части маски. Только в первом случае фигура тигра была вырезана из синего меха, а во втором случае — из кожи. Наверхушке этой маски представляет

собой скульптурное изображение рогатого тигра с крыльями [Руденко 1953: Рис. 134].

2. Головной убор-маска из войлока из второго Пазырыкского кургана с наверхушкой в виде головки горного барана с птицей. Эта маска оставляла переднюю часть морды коня открытой и закрывала только верхнюю и боковые стороны, типа шапки-буденовки. Между ушами коня вшита войлочная втулка, на которой крепилось войлочное наверхушье в виде вполне реалистично изображенного горного козла, на голове которого установлена войлочная фигурка птицы [Руденко 1953: Рис. 137].

3. Головной убор-маска из кожи с наверхушкой в виде деревянной головки оленя с ветвистыми кожаными рогами из пятого Пазырыкского кургана (рис. 3, 2). Конь был также снабжен нагривником из кожи красного цвета. Маска коня из плотной кожи, обшитой тонкой кожей с внешней стороны, закрывала морду коня полностью и закреплялась ремешками. В маске были оставлены отверстия для глаз, ноздрей и пасти коня. Наверхушке, реалистичное скульптурное изображение оленя с ветвистой роговой короной, изготовленной из кожи, было вырезано из дерева. «Основание оленьей головы было поломано, часть нижнего бортика была утрачена, а изломы скреплены солидной ремешковой связкой» [Руденко 1953: Табл. LXXII].

4. В третьем Пазырыкском кургане были найдены две деревянные головки фантастических птиц, которые могли быть наверхушками конских головных уборов-масок [Руденко 1953: Табл. LXXII].

Ввиду единичности конских масок обоих типов можно лишь наметить некоторые закономерности. Например, все головные уборы-маски с рогами горного барана в натуральную величину (13 экз.) происходят из курганов западного ареала пазырыкской культуры, то есть с западной стороны реки Катунь. Они происходят как из наиболее ранних курганов (второго Башадарского и первого Туэктинского), так и из более позднего комплекса из кургана 11 Берельского могильника. В восточном ареале единственная маска в натуральную величину из первого Пазырыкского кургана украшена роговой короной оленя. Можно констатировать, что в обоих ареалах пазырыкской культуры коней маскировали под диких копытных животных: в западном ареале — под горных баранов, а в восточном — под оленя. Это интересная особенность, отражающая, скорее всего, племенные различия, которые

в то же время вряд ли носили принципиальный характер.

Кони в головных уборах-масках с рогами или навершием были положены в могилы по одному в каждом ряду, т. е. каждый из них возглавлял группу из нескольких коней. Этот факт подтверждает суждение о том, что кони в масках были «головными» и возглавляли церемониальные процессии. Следы изношенности и ремонта на маске с навершием из пятого Пазырыкского кургана доказывают, что маски многократно использовались до того, как попали в могилу. Последний раз они были использованы в погребальной церемонии [Очир-Горяева 2014: 27–32].

Имеется целый ряд исследований, в которых достаточно убедительно показано, что в языческих верованиях в качестве божеств выступали животные, причем всегда представители дикой фауны. При публикации материалов исследования Большого Берельского кургана С. С. Сорокин высказал сомнение в плодотворности дискуссии о том, какой именно вид оленя изображен на конской маске из первого Пазырыкского кургана и на образцах звериного стиля, поскольку для языческих верований был важен не конкретный биологический вид, а персонаж мифа — дикое копытное животное с роговой короной [Сорокин 1969: 227–232]. Это мнение поддерживал А. В. Грач, оба приводили в качестве аргумента лингвистические данные по тюркоязычным народам о существовании у них термина «бура», который в древности обозначал диких копытных и рогатых животных, а впоследствии был перенесен и на домашних животных [Грач 1980: 90–91]. Эти данные приводила Л. Л. Баркова [Баркова 1999: 97–101] в специальной публикации, посвященной конскому убору с рогами из первого Пазырыкского кургана.

Литература

- Баркова Л. Л. Конская маска из первого Пазырыкского кургана // АСГЭ. 1999. № 34. С. 97–101.
- Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 255 с.
- Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. Л.: Гос. Эрмитаж, 1950. 81 с.
- Очир-Горяева М. А. К вопросу о роли коня в погребальном обряде калмыков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 1. С. 27–32.
- Сорокин С. С. Большой Берельский курган (Полное издание материалов раскопок 1965 и 1959 гг.) // Культура и искусство народов

Наиболее подробное и исчерпывающее исследование провел Д. В. Черемисин в статье, посвященной семантике рогатых коней в маске из пазырыкских курганов. Он подробно рассмотрел историю изучения проблемы и на примерах из этнографии тюрко-монгольских народов в значительной степени расширил и более детально обосновал явление маскировки коня как соединение в одном образа дикого мифического копытного с домашним животным, которое, таким образом, становилось сакральным и объединяло в себе мир природы и мир людей [Cheremisin 2005: 129–139].

Следовательно, коней использовали для изображения мифических животных. В одних случаях мифические животные представлялись в натуральную величину, в других случаях голова коня использовалась как штандарт для водружения в уменьшенном размере голов мифических животных: рогатых тигров, птиц, оленей. Тело коней в головных уборах-масках как типа I, так и типа II, также маскировалось, для этого хвост и грива закрывались специальными футлярами. В маскировке коней однозначно отображен миф. Природа этого мифа могла быть и космологической, и этногенетической — о зарождении мира или о чудесном происхождении племени и т. п. В пользу этого свидетельствует то, что маски снабжены дополнительными персонажами — фигурой тигра, распластанного на носовой части маски, которая, несомненно, несла дополнительную важную информацию.

Возвращаясь к коням, захороненным в этих головных уборах-масках, надо признать, что замаскированные кони исполняли важную миссию в церемониальных процессиях, представляя мифических животных, возможно, родовых предков тотемистического характера.

Востока. Л.: Гос. Эрмитаж, 1969. С. 208–236. (Труды ГЭ; Вып. 7).

- Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: АН СССР, 1953. 401 с.
- Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л.: АН СССР, 1960. 359 с.
- Cheremisin V. D. On the semantics of masked, horned horses from Pazyryk mounds // AEAЕ. 2005. № 2(22). P. 129–141.
- Samašev Z. S. Die Fürstengräber von Berel // Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen. München; Berlin; London; N. Y.: Prestel Verlag, 2007. 340 s. S. 132–138.

References

- Barkova L. L. [The Horse Mask from the first Pazyryk Mound]. *Archeology Collection of State Hermitage*. 1999. No. 34. Pp. 97–101. (In Russ.)
- Cheremisin V. D. On the semantics of masked, horned horses from Pazyryk mounds. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2005. № 2(22). P. 129–141. (In Eng.)
- Grach A. D. [Ancient Nomads in the Central Asia]. Moscow: Nauka, 1980. 255 p. (In Russ.)
- Gryaznov M. P. [First Pazyryk Mound]. Leningrad: State Hermitage Museum, 1950. 81 p. (In Russ.)
- Ochir-Goryayeva M. A. [Concerning the Role of the Horse in the Funeral Rite of the Kalmyks]. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2014. Iss.1. Pp. 27–32. (In Russ.)
- Rudenko S. I. [Culture of Mountain Altai Population in Scythian Time]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1953. 401 p. (In Russ.)
- Rudenko S. I. [Culture of the Population of the Central Altai in the Scythian Age]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1960. 359 p. (In Russ.)
- Samašev Z. S. [The Princely Tombs of Berel]. In: [In the sign of the golden griffin. Royal Tombs of the Scythians]. Munich; Berlin; London; New York: Prestel Verlag, 2007. Pp. 132–138. (In Germ.)
- Sorokin S. A. [Big Berel Mound (Full Edition of Excavation Materials of 1965 and 1959)]. In: [Culture and Art of the Peoples of the East]. Proc. of State Hermitage. Vol. 7. Leningrad: State Hermitage Museum, 1969. Pp. 208–236. (In Russ.)

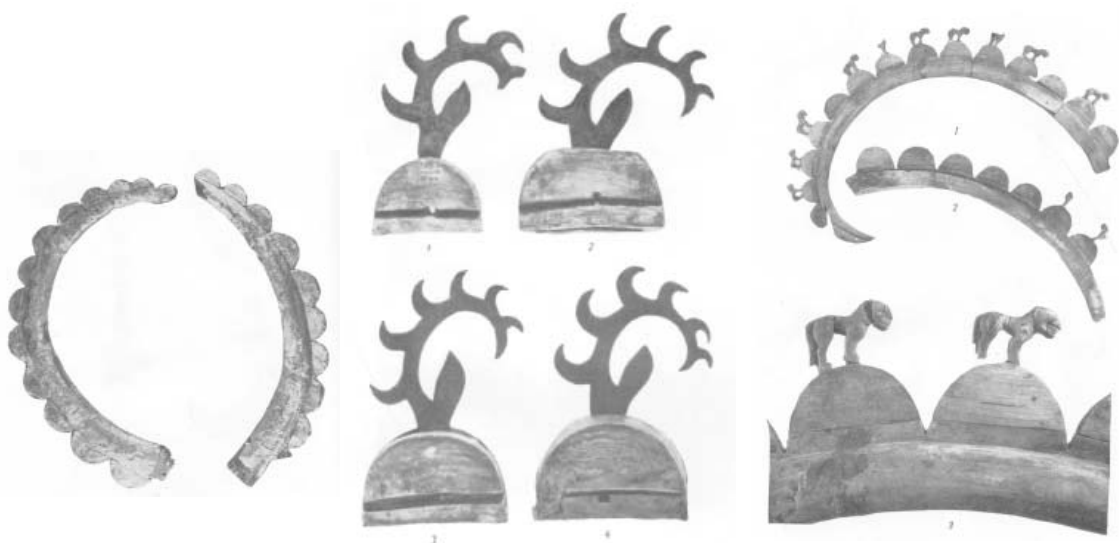

Рис. 1. Рога деревянные целые. Башадар курган 2 (по Руденко, 1960. Табл. XXXVIII); Детали рогов деревянных. Туэкта курган 1 (по Руденко, 1960. Табл. LXVII–LXVIII).

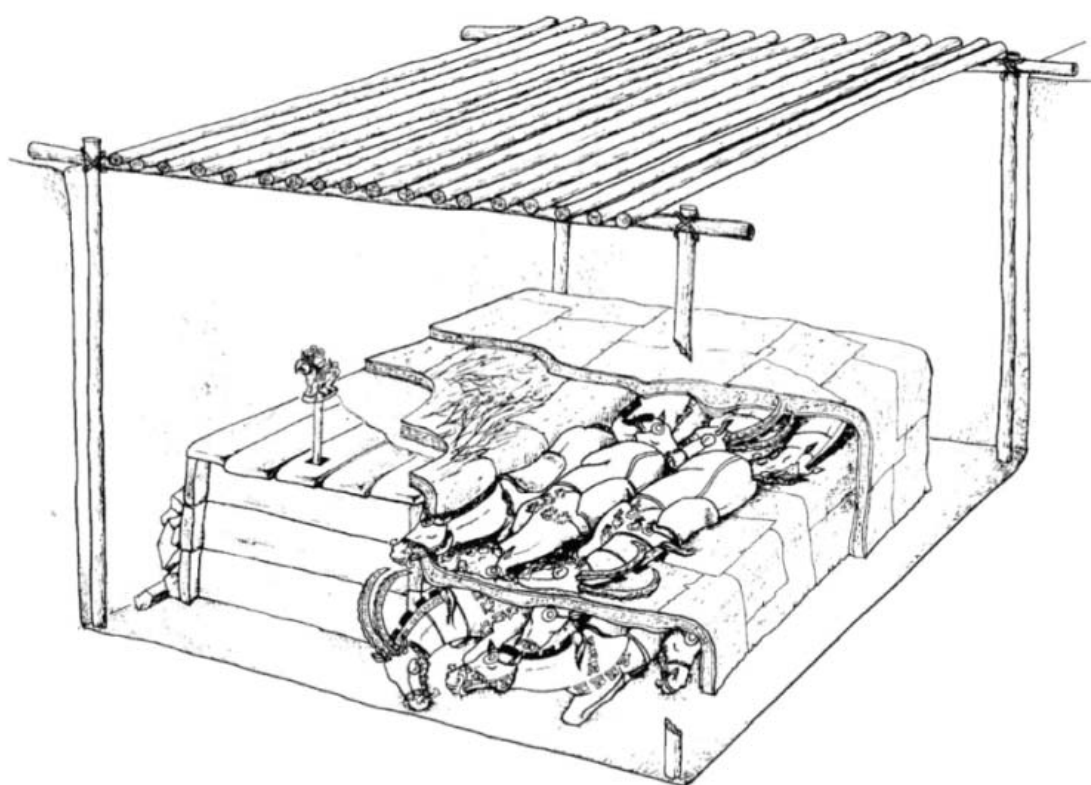

Рис. 2. Берель, курган 11. Реконструкция погребения (по: Samashev, 2007. Рис. 4).

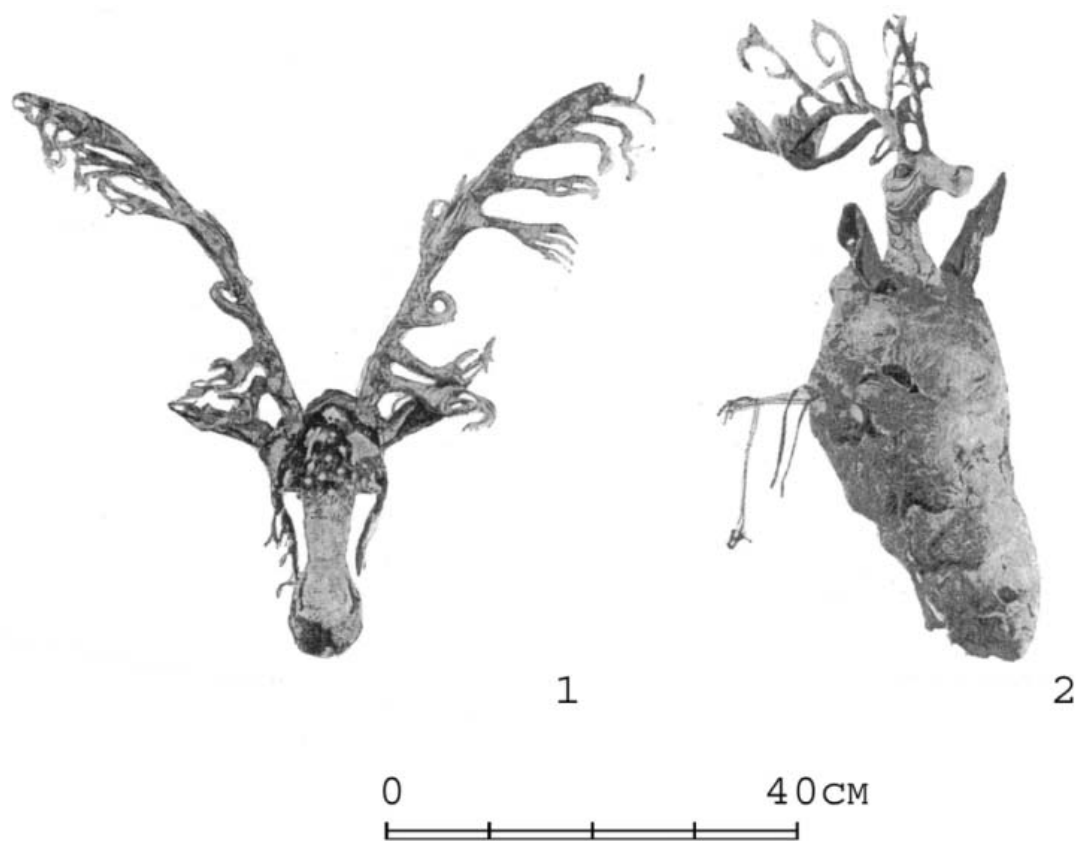

Рис. 3. Конские маски: 1 – тип 1 (Пазырык, курган 1); 2 – тип 2 (Пазырык курган 5). (по: Руденко, 1953. Табл. LXXI, CIX).